

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

Елена Фетисова

Любовь Лето Аркаим

16+

Елена Фетисова
Любовь Лето Аркаим

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фетисова Е. В.

Любовь Лето Аркаим / Е. В. Фетисова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Эта история о студентах искусствоведческого факультета. Мечта о раскопках в Аркаиме остается несбыточной. Героям предстоит пройти через испытания, но в то же время познать себя. Главная героиня встречает свою любовь.

Глава 1

Это июльское утро, как, впрочем, и целый месяц до него, выдалось очень солнечным. Заря полыхала алым пламенем, и уже через полчаса всюду забегали яркие блестящие лучи. Казалось, что так будет всегда. Не хотелось верить в затяжные пасмурные дождливые дни среди знойного лета.

Именно яркие лучики, проникающие сквозь тонкую голубую занавеску спальни, разбудили Алёнку. На календаре 5 июля, а это значит, что совсем скоро, меньше недели осталось, долгожданная экспедиция, да не куда – никуда, а в ... Аркаим! О нём Алёна начала грезить ещё с весны, когда стало известно, что практика первокурсников факультета истории культуры будет проходить именно там. Мечты об этой поездке поглотила все мысли девушки. Её единомышленницей была одноклассница Тамара Звездина.

Позже девушки узнали из новостей, что в мае этого, 2005 года Аркаим посетил Президент России. А уж если он там был, то и группе студентов с их кураторами ну просто точно должно повезти с раскопками, изучением загадочного древнего города в Челябинской области. Аркаим – древнейший город, имеющий возраст примерно 3,7 тысяч лет. До сей поры учёны спорят: одни считают, что древний город, представлявший собой древнюю обсерваторию, не был местом постоянного проживания людей, а использовался лишь только для проведения обрядов, имел сакральное, религиозное значение. Другие же учёные утверждают, что город использовался людьми как резервное поселение на время военных действий.

Перед входами в Аркаим были устроены лабиринты, затрудняющие попадание нежелательных гостей в город. А, возможно, лабиринты имели сакральное значение. Всё указывает на то, что город строился по заранее хорошо продуманному плану, каждое жилище индивидуально построено. Форма поселения – радиальная, то есть выполнена в виде круга. В каждом доме был колодец, от которого отходили две трубы: одна подводилась в печь, а другая в маленькое хранилище в виде купола. Первая труба выполняла функцию мехов: холодный воздух из колодца создавал тягу такой силы, что печь раскалялась до температуры, необходимой для выплавки металла. Вторая труба передавала холодный воздух в своеобразный древний холодильник, в котором хранились продукты.

В Аркаиме были обнаружены жилые и хозяйственные постройки, загоны для скота. По найденным костям животным учёными сделан вывод, что разводился и использовался мелкий рогатый скот и лошади. Вообще считается, что именно в тех местах людьми была одомашнена лошадь.

Если посмотреть дальше, то можно предположить, что и окрестные поля возделывались древними жителями. А о развитом религиозном культе говорят множество жертвенных костей животных, а также черепки керамики со свастикой – древний символ солнца.

Впрочем, есть ещё тайны в уральском Стоунхендже, что не могло не волновать юный пылкий ум восемнадцатилетних девчонок, склонных от природы к авантюризму, риску, познанию чего – то нового, таинственного и неизведанного. Именно эти качества привели Алёну Султанову на факультет истории искусств известного уральского института.

– Ты, Алёнка, дурочка: учиться надо престижной специальности, – говорила ей школьная подруга Настя Крылова. Сама же поступила на платный факультет в экономический институт. Сейчас же жалуется при любой возможности, что нудно и тяжело учиться там, а высшая математика, называемая студентами не иначе как «вышка», «просто атас, стреляться хочется». Впрочем, некоторые расхождения во взглядах, редкие встречи, по причине учёбы и вечной занятости, повлияли на дружбу девушек: они общались всё реже и реже, в основном по мобильной связи.

За этот год, первый студенческий в жизни Алёны произошли изменения в личной жизни: она познакомилась с парнем по имени Ник, с исторического факультета, проще – с истфака

того же института, где училась сама Алёнка. Их знакомство, в принципе, произошло банально. Собрались студенты в ночной клуб в Татьянин день, праздник студенчества, так сказать, поклубиться малость, порезвиться, не смотря на сессию в самом разгаре, но, когда это событие останавливало нашего студента: праздник всё же.

Алёнка идти не хотела, настроения не было. Томка уговорила. Та была завсегдаем такого рода увеселительных мероприятий, большая меломанка, любящая Квинов, разного рода рок, что русский, что заграничный. Вообще, она-человек, любящий постоянное веселье, отрыв, тусовки, драйв, да и многое ещё чего. Алёнка этот день и часть ночи посвятить подготовке к экзамену. Учиться ей нравилось больше, чем закадычной подруге.

– Мне не в чем идти.

– Не упрямясь!

И Томка принесла Алёнке красивое платье бархатно- атласное зелёное, в блёстках с чёрными рукавами из шифона. Взглянув на него, Алёнка обомлела.

– Откуда оно у тебя?

– Забыла, где моя маман работает? У неё очень много платьев и костюмов на прокат. Я ради тебя постаралась.

После такого аргумента уже не отвертеться, как-то даже совестно. И Алёна пошла. Обула уже там, в клубе, лакированные туфли-лодочки, поправила распущенные волосы и, собственно, была готова к веселью, к танцуйкам. Стоя у зеркала и подкрашивая губы, она заметила симпатичного, высокого парня. Он смотрел на неё и улыбался. Она засмузилась, закрыла лиловую помаду и резко обернулась, хотела пару ласковых словечек ему сказать. Ей показалось, что парень нагло пялился на неё во время столь интимного занятия для девушки, как наложение макияжа перед зеркалом. Его нигде не было Алёна оглянулась, но обнаружила лишь Томку.

– Ты не видела тут парня, такого в серой кофте, джинсах?

– Ну, подруга, тут каждый второй подходит под это описание. Кого потеряла-то?

Ответа Тамара не дождалась. Алёна утянула подругу на танцпол. Большинство девушек было облачено в джинсы с заниженной талией и топы на бретелях. В эти года мало уже кто ходил в ночной клуб в вечерних платьях.

В один момент заиграла медленная музыка. К Томе подбежал её парень, Василий Попов, и закружил черноволосую красавицу в медленном танце. Алёнка чаще всего в такие моменты стояла в сторонке, хотя девушка симпатичная, но в очках и конопушках, но не рыжая, а скорее светло-русая. Стройная, худая, по мнению мамы, даже очень, жёрдочка.

«Жёрдочка моя», -так ласково называла её мама, потом и отец её стал так называть.

– Пойдём попляшем.

– Что?

– Станцуем, если угодно.

Тот самый, высокий и симпатичный. Алёнка, чуть замешкавшись, согласилась.

Ей мама говорила, что не надо бегать за парнями и не надо сразу соглашаться, если тебя зовут куда-либо. Ник, так звали парня, оказался, довольно таки, общительным и весёлым. К концу вечера, да ещё после парочки коктейлей, Алёне казалось, что она его знает уже давно. Он мог расположить к себе любого, заинтересовать своей персоной, хотя порою хвастался своим расчудесным характером и автомобилем марки Volvo, но это было как-то мило, не выходило за рамки банального зазнайства и чванства. Об Алёнке много расспрашивал, случал участливо.

– Вот здорово, что мы из одного ВУЗа. Я на истфаке учусь, – произнёс он, узнав, где учится Алёна.

Было шумно, молодёжь шутила, громко смеялась. На танцполе было жарко, долго не выдержать. Приходилось выходить подышать и освежиться на улицу. А снаружи толкались любители покурить. Наши героини не были в их числе.

К девушкам неожиданно подошли старшекурсники.

– Ты Алёна Султанова, а ты Тамара Звездина? – вдруг к девушкам – подружкам обратилась одна из старшекурсниц. – Я Анна Котецкая. Я ваш куратор на летнюю практику.

– Очень мило, – отозвалась Алёна. – А куда едем?

– Узнаете позже.

И Анна, белокурая, эффектная блондинка с пышной грудью, но при этом стройной фигурой и очерченной талией, которая подчёркивалась красивым сине – зелёным платьем мини в полоску, растворилась в толпе танцующих и балдеющих студентов. В тот момент Алёнка подумала, что вот хоть есть ещё девушки в этот вечер в платьях.

В тот морозную ночь Алёну до дома провожал Ник. Она и не ожидала, что он поцелует её. Хоть в щёку, но так нежно и многообещающе...

Глава 2

Ну а в это долгожданное летнее утро Алёну Султанову разбудил стойкий ароматный запах беляшей в исполнении мамули. Такие вкусные и сочные выходили только у неё. Несколько раз Алёнка пыталась постряпать, но выпечка выходила какая – то грубая, сухая, не очень – то пригодная к употреблению. После таких неудач девушка сделала вывод, что руки, грубо говоря, несколько не из того места у неё произрастают. Мама, её добрая мамулечка, успокаивала, говорила, что она ещё «набьёт» руку, а так же вложит в это дело любовь, тогда непременно всё выйдет на отлично.

Полночи девушка не могла уснуть, ворочалась. Домой ещё пришла поздно: Николай не хотел отпускать. Прощались, так сказать. Воспользовались тем, что мама Ника задерживается на операции. Она была ассистенткой хирурга.

– Обещаешь, что не будешь с другими парнями встречаться на своей практике? – в очередной раз задал этот вопрос парень.

– С парнями – нет, а вот с мужчинами – подумаю! – на этот раз Алёна решила отшутиться. Как – то Ник быстро заграбастал Алёнину свободу, что ей крайне не нравилось, а порой начинало бесить. Обычно собственнические инстинкты девушки проявляют в отношениях, а тут как – то наоборот. Тем паче девушке было всё равно, с кем повстречается в её отсутствие Ник, возможно, и переспит, ну и что.

На этот выпад парень ответил каким-то «бородатым» анекдотом. А в последствие Алёна была доставлена на серой Volvo до самого подъезда старой пятиэтажки, пропахшей продуктами жизнедеятельности котов и кошек. Хочется отметить, что её парнишка ездил заливхацки, был стриттрейсером: каждый поворот сопровождался душещипательным скрежетом тормозов. Алёна буквально каждый раз прощалась с жизнью, садясь за руль, умоляла ехать по тише, понежнее... Эх, Ник, Николай Соснин, как бы не доездилис...

А вот теперь этот чудо – запах. Он поднял девушку с постели, а глаза не хотели открываться. Надо бы скорее умыться холодненькой водой. Наготове стояла собранная сумка. Алёна решила быстренько в уме перечислить всё необходимое: резиновые сапоги, футболки, джинсы, топы синий и белый с пёстрым цветочек, ночная рубашка, нижнее бельё, полотенце, мочалка, шампунь, косметичка ну и так далее.

– Пожалуй, стоит взять спортивный костюм, – с этими словами вошла мама. – Хоть и жара стоит, но лето у нас, на Урале, переменчивое.

– Что ты, мама, на юг ведь едем, да и он много места занимает.

– Да, но не на юг вообще, а на юг Урала, а это две большие разницы.

Мамин совет Алёна пропустила мимо ушей, хотя положила серебристую ветровку с капюшоном. Её так удобно можно было вывернуть, что получалась матерчатая сумочка. Скоро уже и выезжать.

– Спасибо, милая, за чудесные беляшики, – Алёна поблагодарила маму, приобняв и чмокнув в щёку жирными от выпечки губами. Мама заулыбалась: она всегда придавала большое

значение вкусной пищи, а так же похвале за неё. Была у матери привычка, ну как тебе то, ну как тебе это? Конечно же, хотелось похвалу услышать в ответ.

Алёнка покидала в сумку различную снедь: печенье, чай, сахар, шоколад, тушёнку, и, конечно же, чудо – беляшики, завёрнутые в фольгу и источавшие божественный мясной запах.

В назначенное время девушка слилась с толпой одноклассников, что собрались на практику, на раскопки.

«Какая она красивая, эффектная, натуральная блондинка. И одета по моде, так нарядно», – так думала Алёна. Она не сводила глаз с Анны Анатольевны. В считанные минуты та стала для юной неискушённой девушки кумиром, своего рода эталоном красоты. Весёлый, юморной нрав, неиссякаемый азарт – это сразу подкупало студентов. Не то, что суровая Ольга Степановна Глушко, доцент кафедры. На вопросы студентов отвечала неохотно, как-то сквозь зубы. Получается, что ещё не хватало Гришки Клёпина, третьего куратора группы.

Вдруг Алёну кто – то потянул за руку, от чего она даже вздрогнула. Это был Николай. Он её напугал. Что он тут делает? Ведь попрощались же. Он утянул её за ближайший киоск, в котором продавалась различная выпечка.

– А я и не ожидала... – начала было Алёна.

– Тсс, – парень приложил палец к её губам. После чего настойчиво притянул к себе, и они страстно поцеловались.

– Ладно, хватит, меня могут спохватиться. Скоро надо будет двигать на перрон. Кажется, поезд прибывает.

Ник не выпускал Алёну из своих объятий. Она не заметила, как парень вытащил из внутреннего кармана куртки бархатную алую коробочку.

– Выходи за меня, а? Тсс, не отвечай прямо сейчас.

Ник снова приложил к её губам палец. На её губах уже и следов помады – то не осталось. У неё от всех неожиданных событий голова кружилась.

– Милый, мне ехать пора!

Кольцо она не взяла, оно так и лежало в коробочке, что покоилась в зажатом правом кулаке Ника.

– Султанова, ты где? – раздался громоподобный голос Ольги Степановны.

Султанова ничего не успевала ответить настойчивому парню. Надо было догонять своих. Она и помчалась. Ник, неся её сумку, следовал рядом, вприпрыжку.

– Коленька, мой человечек непредсказуемый, ну кто же так предложение делает? – говорила Алёна ему впопыхах.

Он вдруг резко остановился, отдал сумку, выпустил Алёнину руку из своей.

– Чужды тебе романтические порывы, – развернулся резки и пошёл обратно. И сам себя передразнил: -Позывы!

– Коленька, Ник, не сердись!

Но он не обернулся. Вот и понимай, как знаешь. Но Алёна почему – то не сильно – то и расстроилась. В вагоне ей досталась верхняя полка, как она и хотела.

– Ты только представь, подруга, две недели приключений. Раскопки, тайны, – мечтательно произнесла Томка. Она растянулась на нижней полке, наискосок от Алёны.

Поезд тронулся. Послышался смех: это Анна и Гришка подтрунивали друг над другом, да и в целом над ситуацией. Пытались задеть и Ольгу Степановну, но та как обычно была в грустном расположении духа. Анна и Гриша заняли неудобные боковые места в плацкартном вагоне, напротив Алёны.

– Жарко, – устав хохотать, произнесла Анна, – а есть ли в вагоне кондиционер? Интересно.

– Интересно, а Котецкая замужем? – шёпотом спрашивала Алёна у Томки.

– Не знаю. Кольца вроде бы нет на пальце. Вот сама и спроси у неё, любопытная. Такими вещами обычно мужики интересуются.

Глава 3

Нет, Анна Котецкая замужем не была. Не особо – то ей с мужиками везло. Хотелось, конечно же, влюбится, как тогда в первый раз в Алексея с физмата, но – увы, – не появлялись кандидаты. Один сменял другого, ну словно трамваи. И не понятно было, то ли слишком независимая, то ли невезучая. Разочарования следовали чередой, друг за другом. Сейчас был один, Халилов Серёга. С ним Аня периодически устраивала постельные свидания, будучи в деревне Кунгурка, куда на лето приезжала с мамой. Скорее от скуки, чем от любви. От этих встреч в душе оставалась пустота, на языке – горечь.

А тут она вообще такого фортеля от Халилова не ожидала. Будучи в душе, она не сразу поняла, что в дверь раздаётся настойчивый звонок.

– Ты? Что ты делаешь в городе и в такой час?

На пороге стоял Сергей с сумкой. Какой – то потный и неопрятный. Вот чего припёрся, спрашивается. Она не помнит, что ему адрес свой называла.

– А я всё звоню, звоню. Охранником устроился на парковку, а жить – то негде.

Как – то так вышло, что не хотела впускать, но пожалела. Любовник вроде как неплохой. Вот живёт теперь второй год уже. Анну во многом он не устраивал: много пил, а самое неприятное – был сиделым.

«От сиделого добра не жди», – так говорила Софья Андреевна, мамина подруга из Кунгурки.

Хорошо ещё, что ту часть своей жалкой зарплаты, что не пропивал, Анне отдавал на еду, хозяйственные нужды. Порою и сам продукты купит, сварганит какую-нибудь баланду. А что касается судимости, так за хулиганку отсидел. Этим Анна себя и маму успокаивала. Она так и не могла понять, любит она его или нет. На протяжении долгого времени она разочаровывалась в мужчинах, теряла их. Каждый раз говорила себе, что большая и настоящая любовь ещё впереди.

Девушки задумчиво смотрели в окно на мелькавшие деревья, поляны, деревенские домики. Каждая думала о своём. Алёна всё ещё находилась под впечатлением Колькиного поступка, что застал её врасплох. Ну какой там за муж? Жизнь только начинается!

– Он просто боится, что во время практики ты влюбишься в другого парня, в Гришку, например, – подвела итог Тома. – Замуж как – то рано ещё.

– Девчонки, а кто со мной в картишки?

Это проснулся Григорий и теперь жаждет активности, общения.

– Парень, а ты храпел так, что стены содрогались, – начала хохмить Ольга Пашина, шепутная толстушка с длинной русой косой. В последние часы только её и было слышно: анекдоты, смешные истории из жизни, а порою и песни она исполнять не стеснялась. В такие моменты её подхватывали другие девушки без комплексов.

Алёна карты не любила, а вот Тома и Оля согласились, пообещав, что его быстренько сделают. Григорий в женской компании чувствовал себя свободно. Ему такое общество нравилось даже больше, чем мужское. Среди себе подобных возникали комплексы, ущербность: его окружающие самцы и красивее, и мужественнее, и сильнее были в любом случае. Он ощущал подтрунивание над собой. А тут группа девчонок, которую он нежно прозвал: «Моя малина». И каждая с изюминкой, одна краше другой: с хвостом, косою, с косметикой и без неё.

– Ох, Григорий, посмотри, какой у тебя большой выбор, – смеялась Анна, – выбирай любую.

– Да ладно, ничего не люблю. У многих, между прочим, есть парни, – отозвалась Тамара. – Это они только сейчас заскучали вдали от любимых. Грустят, глядя в окна.

Все засмеялись. Поездка проходила в душевной обстановке, все непринуждённо общались. Даже заядлые анти – подружки, Катька Семёнова и Танька Седых не перерекались, не рвали друг другу волосы. У девушек с самого начала учёбы возникла дружба, но потом что – то разладилось из – за склочного Катькиного характера. Был такой случай: во время сдачи экзамена по истории искусств России педагог Кирилл Фёдорович, нашёл у кого – то выпавшие шпаргалки. Никто не хотел признаваться. А Катька в целях навредить анти – подруге, указала на Таню Седых. Состоялась ругань, а за стенами аудитории – драка. Когда девушек разняли, то увидели, что у Седых была зажата в кулаке прядь крашенных Катькиных волос. С тех пор вражда только усилилась. Кто – то пошутил, что будет чудо, если в конце пятого курса девушки не поубивают друг друга.

Весёлая карточная игра продолжалась долго, до полуночи. Ольга Пашина, действительно сделала Григория, как и обещала.

– Да, кстати, – всем объявила Котецкая, – никакой Анны Анатольевны, как я в начале представилась, а просто Анна.

Тут же многими вспомнился латиноамериканский сериал «Просто Мария». Обсудили и его. После чего вспомнили и другие сериалы: «Элен и ребята», «Твин Пикс», «Санта – Барбара».

Все улеглись спать. Не спалось только троим: Анне, Гришке и Алёне. Она лежала молча, с закрытыми глазами

– Все спят? И Степановна? Наливай!

– Чем закусывать будем?

Сладкая парочка, Аня и Григорий, воспользовавшись случаем, решили выпить, но явно не чай. Алёна продолжала молча, не шелохнувшись лежать на верхней полке. Вскоре её одолел сон.

Проснувшись среди ночи, девушка пошла в туалет. Через маленькое окошко она заглянула в тамбур. Было темно, но девушке всё же удалось различить силуэты Аньки и Гришки. Сначала это выглядело потасовкой, после он её схватил и поцеловал. Его правая рука настойчиво лезла ей под мохнатую бордовую кофту.

«Любовники?» – подумала Алёна. Под впечатлением от увиденного девушка снова долго не могла сомкнуть глаз. Удалось уснуть ей за пятнадцать минут до подъёма.

– Через полчаса Бреды, – объявила проводница и зачем – то посветила фонарём Алёне в лицо.

Ах, как же ей хотелось спать! Ей с трудом пришлось преодолеть чувство разбитости.

Глава 4

Эйджен сегодня снова пришёл сюда рано – рано. Сначала свой ритуал он совершил в самом центре древнего загадочного поселения, затем на горе Шаманке. Там – то ему и поведал бог солнца Ра о том, что вскоре придут сюда люди, чтобы потревожить его, бога солнца. О нет, этого нельзя было допустить, иначе нарушится вселенское равновесие. Он, избранник Бога, хранитель этого священного места не должен этого допустить. Эйджен неистово кружился, бил в бубен, издавал звуки, похожие на завывание ветра в трубах, на стон раненой волчицы. Вскоре он упал плашмя на живот, раскинув руки в стороны, он долго так лежал. На нём была одета оленья шкура, полу которой украшали песцовые хвосты, на голове возвышалась шапка из чернобурки с монистами по бокам.

Тёмная туча затянула небо. Повеяло капризным дождём.

Глава 5

В свои тридцать он уже нажился городской жизнью обывателя, в которой было многое: с детства музыкальная школа, большой теннис, стремление к идеалу в школе (именно отличником и победителем всевозможных олимпиад его хотели видеть родители), болезненные споры

по поводу ВУЗа (родители были против медицинского), и сильная любовь, и столь же сильная боль после того, как Ленка бросила его и дочь Катю, укатив в Германию со своим Генрихом. Ну и что, что старый и неказистый, зато богатый и перспективный.

Евгений, вопреки отцовскому сопротивлению, поступил в медицинский, отучился на кардиохирурга. Родители отчаянно мечтали видеть своего сына дипломатом. Хотели, чтобы он пошёл по стопам отца, Виктора Геннадьевича. А он терпеть не мог учить английский, освоил немного французский, но лучше и нужнее была латынь. Благодаря занятиям музыкой, игре на гитаре, игре в теннис, парень вырос выносливым, хорошо эрудированным, обладающим обширными знаниями о музыке, композиторах, сольфеджио в школе знал лучше всех.

Природа не обделила его и отменными внешними данными: красотой, высоким ростом, правильными чертами лица, зелёными глазами красивой формы в обрамлении длинных ресниц, светлыми, чуть вьющимися волосами, бархатным, с хрипотцой голосом. Некая хрипотца придавала его голосу сексуальность.

Встретившись случайно в центре на праздновании Дня города с Еленой, он так сильно в неё влюбился, что стал похож на сумасшедшего. Девушка сразу ответила взаимностью, и они окунулись в пучину страсти. В декабре состоялась свадьба. Их отношения были очень страстными. Они могли ночи напролёт гулять по городу, романтичный Женя играл на гитаре под окном у Лены, хотя она не особо приветствовала «эти пиликанья». Он буквально заваливал любимую цветами: розы сменяли ромашки, тюльпаны- хризантемы. Он мог подолгу любоваться её обнажённым телом, красивой грудью, крутыми бёдрами. Их ночи были полны изобретательности и бесконечной неги.

Вскоре после рождения Котёнка (дочки Екатерины), выяснилось, что маленькая квартира со старой мебелью и незначительный гардероб Елены очень не устраивают её. Ей хотелось большего, но как бывает часто, на многое денег не хватало. Долго не засиживаясь в отпуске по уходу за ребёнком, Елена вышла на работу. Она работала секретарём в посольстве Германии. Денег всё равно не хватало, так как наряды стали дороже, посещения фитнеса и салонов красоты – чаще. Лена постоянно стала настаивать, чтобы Евгений открыл частную клинику. Но у него напрочь отсутствовала коммерческая жилка. Он был непритязательным, довольствовался малым, больше думал о душе, чем о материальном достатке. Его вполне устраивала работа в районной больнице. Он был счастлив от того, что помогает людям. На его операционном столе за четыре года практики никто не умер. Он делал операции на сердце.

Судьба так распорядилась, что и Виктор Геннадьевич попал в руки родного сына и был им благополучно прооперирован. Вот только тогда родители поверили, что у парня талант от Бога, и приняли его жизненную позицию.

Ссоры с женой на глазах подрастающего ребёнка, становились всё чаще и чаще. Женя часто спрашивал себя, где та беззаботная, весёлая, всегда всем довольная Ленка? Как же быстро произошли в ней изменения. Получается, что совместная жизнь их только сделала несчастными, и подрастающая дочь на вряд ли испытывает счастье, видя холод между родителями, слыша ссоры и взаимные оскорбления. Ко всему прочему у жены не особо наблюдался материнский инстинкт: к ребёнку она была холодна, постоянно спихивала маленькую Катюшку теще, злилась и орала на дочь по пустякам. Интерес жены ограничивался только встречами с подругами, нарядами и украшениями. Последние же с недавних пор стали невесть откуда появляться у Елены. Катю в два года устроили в детский сад, но девочка росла болезная и капризная. Чаще всего с ней оставалась дома мама Евгения, Марина Александровна, тоже болезная и капризная, постоянно чем – то недовольная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.